

В последующие несколько дней Тан Цзянань был очень занят. Пробыв за границей в командировке больше полумесяца, он тут же помчался обратно в Нью-Йорк на собрание акционеров. После трех или четырех встреч он был завален работой, его график был полностью забит, и времени не оставалось даже на короткую передышку.

Одним вечером, примерно два месяца спустя, он ужинал с клиентом на верхнем этаже отеля Шигуан. У него была привычка оглядываться вокруг, пока он садился за стол, и вот тогда он и увидел Фэн Пин. За одним столом с ней сидел безупречно одетый молодой человек. Когда Тан Цзянань взглянул на его профиль, тот показался знакомым, но в этот момент он не смог вспомнить, кто это.

Когда человек, которого вы безрезультатно пытались найти, вдруг внезапно появляется перед вами, вполне вероятно, что у вас, как и у Тан Цзянаня в памяти всплывут как старые, так и новые обиды. Новая обида, естественно, заключалась в том, что его попытки найти Фэн Пин там, где она жила, оказались бесплодны. Это его всегда преследовали женщины, а он когда-нибудь прилагал усилия, чтобы найти хоть одну? Ну а старой обидой было то, что она притворялась в самолете, что ничего не знает. Осмелилась опробовать на нем свою бездарную актерскую игру, это было для Тан Цзянаня слишком оскорбительно.

Ее кожа была чуть более загорелой, чем в прошлый раз, когда они встретились; ее волосы были чуть короче, она сделала себе челку. В целом она выглядела как юная студентка, что в наши дни довольно редко, но это ей шло.

Разыгрывает невинность? Тан Цзянань почувствовал угнетение, гадая, кто же с ней сидел. Он должен быть достаточно богат, чтобы получить возможность поужинать в ресторане на вершине отеля Шигуан. Высшее общество города Шэнин было не таким уж и большим, так что Тан Цзянань должен был его припомнить?

Пристальный взгляд Тан Цзянаня заставил его клиента, директора Лю из Тяньяо Технолоджи, оглянуться. Он немедленно узнал того молодого человека.

– Хм, разве это не Фан дашао [1]? Ходили слухи, что он поссорился с отцом и собирается основать свою собственную компанию...

Слушая эти слова, Тан Цзянань внезапно его вспомнил.

Фан Цзюньхао, сеть отелей Шигуан принадлежала его отцу, всего их было тринадцать во всем мире. Помимо отеля в городе Шэнин в стране был еще один отель в городе Умин, который был известен как культурная столица. Ходили слухи, что младшая дочь семьи Фан, Цзюньи, была красавицей. У Тан Цзянаня было двое младших братьев, которые учились с ней в одной школе в Англии, так что он об этом знал.

Неизвестно, о чем они вдвоем говорили, когда Фан Цзюньхао громко рассмеялся. Фэн Пин держала бокал, и на ее лице можно было увидеть весьма необычную улыбку, придававшую ей очень благородный вид. Тан Цзянань даже заподозрил, что глаза его обманули. А, он же не

видел ее пару месяцев, должно быть, она ходила на курсы этикета?

Директор Лю заметил, что Тан Цзянань отвлекся и не обращал больше внимания на их разговор, его глаза постоянно устремлялись к тому столику. Директор Лю невольно вздохнул: все говорили, что второй сын семейства Тан – плебей, и, похоже, это правда. Та женщина и впрямь была несравненной красавицей, но не настолько, чтобы потерять душу.

– Если директор Тан с ними знаком, почему бы ему их не поприветствовать? – хоть он так и думал, на лице директора Лю держалась улыбка.

Тан Цзянань не ответил, но опустил взгляд чуть ниже.

В этот момент телефон Фан Цзюньхао зазвонил. Он принял вызов и бросил на Фэн Пин извиняющийся взгляд. Она кивнула, и Фан Цзюньхао отошел в сторону, чтобы поговорить по телефону.

В тот момент, когда Фан Цзюньхао встал, она повернулась лицом к Тан Цзянаню и улыбнулась.

А она и впрямь была актрисой.

Тан Цзянань рассмеялся и бросил салфетку, вставая из-за стола.

– В таком случае, Директор Лю, пожалуйста, подождите минутку, я собираюсь поздороваться.

Широко шагая, он подошел к ее столику, но, прежде чем он смог открыть рот, Фэн Пин заговорила первой.

– Давно не виделись, господин Тан, – сидя на стуле, она откинула голову, чтобы взглянуть на него, и улыбнулась.

Ее лицо было чистым и свежим, а глаза, казалось, сияли, когда она на него смотрела. Тан Цзянань неожиданно почувствовал себя плененным, а его сердце начало сильно биться. Те слова, которые он хотел сказать изначально, вылетели из головы, и он смог только последовать за ней.

– Верно, у мисс Фэн в последнее время все хорошо?

– Как и всегда, – Фэн Пин сделала ему знак присесть.

Подвинув стул, который стоял напротив нее, Тан Цзянань уселся и начал допрос:

- Я слышал, что мисс Фэн оставила мастерскую Эр'яна. Интересно, где вы сейчас работаете?

- Я не работаю.

- Тогда вы учитесь?

- Нет.

- Вы только что выпустились из университета?

- Нет.

С самого начала и до сего момента она улыбалась, но, поскольку ее ответы были такими лаконичными, Тан Цзянань не стал больше спрашивать. Он кое-что знал. Он был знаком с несколькими девушками вроде нее, которым не нужно было работать, но которые из-за всех сил боролись за выживание, одевались блестяще каждый день и ездили на дорогих машинах. Иначе как она смогла прийти поужинать в самый элитный ресторан города? Одна стоимость посуды на ее столе равнялась двухмесячной зарплате обычного «белого воротничка».

Тан Цзянань посмотрел на тарелки, а затем - на лицо Фэн Пин.

Она все еще улыбалась ему, демонстрируя безупречные черты. Если присмотреться, то становилось видно, что она не нанесла макияж. Поэтому ее кожа выглядела такой мягкой и чистой. Это было так безупречно, ей очень подходил термин «естественная красота».

Среди его знакомых не было ни одной, которая ходила бы без макияжа. Это заставило Тан Цзянаня почувствовать себя немного несчастным: если она родилась с такой красотой, что плохого в том, чтобы ее использовать?

Он вытащил одну визитку из нескольких штук, которые всегда носил с собой.

- Моя карточка.

Фэн Пин взяла ее и посмотрела на имя, строчку цифр и логотип корпорации «Бэйчен». Поблагодарив, она убрала визитку в сумочку.

Немного подождав, Тан Цзянань понял, что у нее нет никаких намерений дать ему свой номер телефона, не выдержал и напомнил ей:

- Я не знаю номера мисс Фэн...

До того, как он успел закончить, Фан Цзюньхао вернулся с забавным выражением на лице.

– Тан эршао [2]? – он посмотрел на Тан Цзянаня, потом на Фэн Пин, а затем уставился на Тан Цзянаня еще раз. На его лице застыло подозрительное выражение, а слова выражали удивление. – Вы друг друга знаете?

Ответом Тан Цзянаня была легкая улыбка.

– Цзюньхао, ты помнишь мой номер телефона? – внезапно заговорила Фэн Пин.

Фан Цзюньхао кивнул.

– Тогда я побеспокою тебя и попрошу записать его для господина Тана? Я никак не могу запомнить мой домашний номер, – она улыбнулась, открывая зубы.

Услышав это, Тан Цзянань испугался. Это было слишком смело! Сказать такие слова в лицо Фан Цзюньхао! Разве она не говорит ему, что он, Тан Цзянань, хочет за ней приударить? Несмотря на то, что у него и впрямь была такая идея, он не был настолько бесстыден, чтобы делать это прямо на глазах у соперника.

Как и можно было ожидать, когда Фан Цзюньхао услышал эти слова, то немедленно развернулся, и его глаза вспыхнули.

– Я вынужден вас побеспокоить, – Тан Цзянань мог только элегантно улыбнуться.

Раз уж ей было все равно, ему тоже не нужно было больше притворяться скромным. Неважно, хотела ли она просто спровоцировать Фан Цзюньхао, или у нее были какие-то другие мотивы, он разберется со всем остальным, когда получит ее номер телефона.

Получив его, Тан Цзянань выразил свою благодарность и встал.

– Тогда я не буду вас больше отвлекать. Мисс Фэн, давайте поговорим попозже.

– Хорошо, – Фэн Пин улыбнулась.

Когда директор Лю из Тяньяо Технолоджи на своем пути домой после ужина вспоминал произошедшие там события, он чувствовал все большее и большее веселье и удивление. Первые полчаса Тан Цзянань вытягивал шею, чтобы разглядеть столик Фан Цзюньхао, а последние полчаса Фан Цзюньхао бросал взгляды на Тан Цзянаня. Эти двое молодых людей входили в пятерку VIP-персон города. Если бы женщина тем вечером оказалась ничем не примечательной, его мысли никогда бы не пошли в этом направлении.

Фраза «красота порождает бедствия», кажется, была вполне верна.

Сначала Тан Цзянань был абсолютно уверен, что Фэн Пин хотела его подцепить, но после встречи с Фан Цзюньхао он засомневался. Однако, вопреки всему, он почувствовал к ней еще больший интерес. Вещи, за которые нужно сражаться, – лучшие, именно поэтому мужчины – такие мерзавцы.

Он не знал, как далеко зашли отношения Фэн Пин и Фан Цзюньхао, но он определенно мог сказать, что они не были поверхностными. По крайней мере, Фан Цзюньхао знал номер ее домашнего телефона, и уже по этой причине находился в более сильной позиции. Кстати говоря, у нее точно были широкие связи. Фан Цзюньхао обычно жил в Европе, чтобы помогать своему отцу управлять там отелями, так как же он сумел спутаться с ней?

Анализируя дальше, он подумал: верно, войдя в мир моды, человек может встретить массу знаменитостей. Неудивительно, что она хотела работать в мастерской И Эр'яна. Девушки напрасно ломают голову, пытаясь попасть туда. Тогда почему она так внезапно захотела уйти? Он не мог этого понять.

И пока Тан Цзянань напрасно ломал голову, пытаясь сообразить, что происходит, уже наступил уикэнд.

Когда он вернулся с работы, было уже 17:30. Потратив немного времени на подготовку, он достал мобильник и набрал номер Фэн Пин. Пока он ждал, что на другом конце провода раздастся голос, он услышал стук собственного сердца и почувствовал, как нагрелось лицо. Какой стыд. Он не нервничал до такой степени даже тогда, когда завел первые отношения!

Но самым жалким было то, что ему никто не ответил!

Он был недоволен и набрал номер еще три раза, но все звонки так и остались непринятыми. Разозлившись, он пошел в домашний бар и налил себе выпить. Посидев немного на широком диване, он схватил телефон и позвонил Ся Яо. В настоящее время Ся Яо находилась на съемках фильма, и они были в самом разгаре. Однако, когда она поняла, что что-то пошло не так, она немедленно сказала ему, что поговорит с режиссером и приедет, чтобы составить ему компанию.

Тан Цзянаню просто хотелось подтвердить то чувство превосходства, которое сопровождало его всю жизнь. На самом деле ему не нужно было составлять компанию, поэтому он спокойно отказал ей. Затем он позвонил У Няньчжэнь и Ю Маньвэнь. Обе они были счастливы и нежны с ним. Хотя Ю Маньвэнь и поругала его немного, это все равно был жест любви.

Посмотрите-ка, в этом городе полно женщин, готовых прибежать на его зов, только эта ненавистная Фэн Пин даже не ответила на звонок! Потому что ее нет дома. Она что, не знает, как переадресовать звонок с домашнего на мобильник? Да у нее нет даже мобильного телефона, верно? Как глупо!!!

Так как Тан Цзянань почувствовал себе подавленно, он пошел в ванную, принял душ и лег в постель.

На следующий день он проснулся и, увидев, что было всего 6:15 утра, полежал немного в кровати. Затем, схватив телефон, он набрал знакомую последовательность цифр.

В этот раз гудок прозвучал всего дважды, прежде чем с той стороны подняли трубку.

- Кто это? - прозвучал ясный и чистый голос.

Тан Цзянань уже не питал никакой надежды дозвониться, не говоря уже о том, что трубку снимут так быстро. Он поспешно сел на кровати.

- Фэн Пин сяоцзе?

- Вы набрали правильный номер, господин Тан, - она мягко рассмеялась.

Тан Цзянань внезапно почувствовал себя неловко.

- Хм, я не понял, вы встали так рано?

Она рассмеялась громче.

- Если бы я не встала так рано, с кем бы господин Тан разговаривал?

Тан Цзянань быстро закашлялся. Чувствуя, что его мозги еще не проснулись, он смог сказать без церемоний:

- Я звонил вам вчера вечером, но вас не было дома.

- Мне очень жаль, вчера я вернулась домой поздно.

- У вас есть планы на сегодня? Я хочу пригласить вас поесть.

- Хаха, боюсь, я буду свободна только завтра после восьми вечера.

- Тогда я подъеду за вами завтра в восемь, - поспешно ответил Тан Цзянань.

Фэн Пин на мгновение замолчала.

Сердце Тан Цзянаня подпрыгнуло.

– Господин Тан, – после короткой паузы она заговорила снова, хотя и немного нерешительно. – Господин Тан, простите меня за резкость, но мое время очень дорого.

Одной рукой Тан Цзянань держал мобильник, а другой – бил себя по голове. Неужели он еще так и не проснулся? Почему он не может понять, о чем она говорит?

– Я... в самом деле не понимаю, о чем вы.

– Я пытаюсь вам сказать: если вы хотите пригласить меня поесть, вам придется мне заплатить.

Услышав эту фразу, Тан Цзянань почти упал в обморок на своей кровати, переполненный отрицанием.

Это было с-с-с-с-слишком прямолинейно!!!

За то, что она смогла сказать это ясно и открыто, без тени стыда, Тан Цзянань был готов поклониться ей в восторге. Он встречал порядочное число материалистичных женщин, но все они, по крайней мере, знали, как скрыть такое, используя чувства. Но только она одна смогла ясно выложить все это, как храбро... Чувство восхищения ею хлынуло потоком.

– Я вас напугала, господин Тан?

– Нет, не напугали, – мозги Тан Цзянаня сбоили. – Я просто гадал, сколько мне нужно вам заплатить.

Сказав это, он захотел придушить сам себя. Боже, как он вообще смог сказать такие слова? Если она могла относиться к себе, как к ХХ, должен ли он тоже воспринимать себя как ХХ ? О, Господи!!

– Четыреста долларов в час. Вы не можете мошенничать, – ее голос звучал очень волнующе.

– Если это долгосрочный договор, будет ли скидка? – он наконец-то нашел немного мужества и специально поддразнил ее. Это была его специальность.

– Никаких шансов. Это не может быть надолго, – серьезно ответила она. – Как я уже говорила раньше, мое время ограничено.

– Мне очень любопытно, как Фэн сяоцзе планирует свое время! – воскликнул Тан Цзянань притворяясь шокированным.

Фэн Пин мягко рассмеялась.

– Скажем так, господин Тан. Когда я захочу выйти поразвлечься, найдутся специально предназначенные для этого люди, которые все для меня спланируют. Когда я захочу побыть одна в тишине, так, чтобы меня никто не беспокоил, они автоматически исчезнут, пока не понадобятся мне снова.

Сказав это, он выдержала паузу, а потом заговорила снова:

– Так что, если вы, господин Тан, все еще хотите пойти со мной на свидание, вы не только должны быть готовы платить мне четыреста долларов в час, вам придется дожидаться, когда у меня появится свободное время.

Тан Цзянань практически не мог дышать.

Эта женщина была с-с-с-с-слишком высокомерной!!!

Фэн Пин подождала некоторое время и, не услышав ответа, сказала немного смягчившимся тоном:

– Тогда, господин Тан, завтра в восемь вечера вы?..

Она еще не закончила фразу, когда услышала «бах», и линия разъединилась.

По-прежнему держа телефон в руке, Фэн Пин сидела около трех секунд, а потом осторожно положила его обратно.

На ее лице начала прорастать странная и безумная ухмылка. Когда она дошла до уголков глаз, Фэн Пин не смогла больше сдерживаться и громко засмеялась на своей кровати.

Через две минут телефон зазвонил снова.

Едва подняв трубку, она услышала, как Тан Цзянань, скрипнув зубами, выдал:

– Завтра, в восемь вечера я за вами заеду.

А после этого на другом конце опять повесили трубку.

Фэн Пин снова упала на постель, хохоча.

Десять минут спустя опять раздался телефонный звонок. Она нажала кнопку громкой связи и услышала красивый мужской голос, который произнес:

– Сяоцзе, ваша яхта и самолет готовы. Боцзюэ фужень [4] встретит вас в своей загородной усадьбе. Машина, которая отвезет вас в гавань, уже ждет внизу.

Примечания английского переводчика:

[1] dashao(дашао) – буквально «старший молодой господин».

[2] ershao (эршао) – «второй молодой господин».

[3] XX – так было в оригинале.

[4] furen (фужень) – способ обращения к замужней женщине.

<http://tl.rulate.ru/book/26999/1121675>